

Н. Рогожан

**Драгунские полки Русской армии
в царствование Павла I.**

**Москва
2005**

Введение.

Недолгое правление Императора Павла (1796 – 1801) оставило заметный след в русской истории. Павловские преобразования радикально изменили Империю, затронув практически все области деятельности общества. Несмотря на старания наследников вернуть прежний, или установить собственный порядок вещей, многим нововведениям этого царствования была суждена долгая жизнь. Можно сказать, что некоторые из них оказали влияние на все дальнейшее существование государства. Многие исследователи, говоря о неполных пяти годах пребывания Павла I на российском престоле, определяют их термином «эпоха».

Вооруженные силы были объектом пристального внимания Императора. В этой области были проведены, пожалуй, самые глубокие реформы. Изменилось буквально все: введены новая организация войск и уставы, вооружение, униформа и символика.

Многолетнее масштабное противостояние России и Турции в XVIII веке, своеобразие театра военных действий определили характер русской кавалерии. Ее основу составила легкая конница. Вооружение и снаряжение всадников использовалось также облегченных образцов – палаши изъяли даже у немногочисленных кирасир. К концу царствования Екатерины II армейская кавалерия состояла из 13 легкоконных, 17 карабинерных, 4 конно-егерских, 10 драгунских и 5 кирасирских полков.

Взойдя на престол, Павел вполне осознавал, какой переворот в политическом устройстве мира вызвала Великая французская революция. Он провел ряд сокращений и реорганизаций, направленных на большее соответствие войск действиям на Европейском ТВД, резко усилив тяжелую конницу. Павел изначально не собирался вести крупные войны, но понимал, если России придется воевать, это будет европейская война. В составе регулярной кавалерии были оставлены лишь кирасиры, драгуны и гусары, причем последние количеством уступали прочим. Считается, что данные действия являлись лишь механическим перенесением на русскую почву «идеалов Фридриха II и прусской военной системы», столь проклинаемых у нас. Нам представляется, что подобная организация отнюдь не была скопищем недостатков, но обладала, по тем временам, существенными преимуществами. На наш взгляд, Павел понимал, что регулярная легкая конница, при всей ее мобильности и удали, вряд ли сможет достичь великолепных индивидуальных качеств и массовости легкой конницы азиатских противников, атаки которой, в подавляющем большинстве случаев, отбивались сосредоточенным огнем свернутой в каре пехоты. Для борьбы с более серьезными противниками в Европе требовались именно тяжелые кирасиры и универсальная средняя конница – *драгуны*, то есть войска, обученные как ударам в сомкнутом строю, так и разъездной и аванпостной службе и действиям в пешем строю. К концу XVIII века драгуны уже не воспринимаются как «конная пехота», но прочно занимают место в рядах «настоящей» кавалерии. Относительная малочисленность гусар в России компенсировалась наличием прекрасных иррегулярных войск – казаков, которым Павел доверял значительно больше Екатерины, разгромившей запорожцев и с большим напряжением подавившей бунт уральцев Пугачева. К слову, критика прусской военной системы всегда касалась конницы в значительно меньшей степени, чем пехоты и, особенно, военного управления, а практика боевого применения русских конных егерей и карабинеров никогда в полной мере не соответствовала их наименованию. При ярком внешнем различии, все виды легкой кавалерии фактически дублируют друг друга. Разнообразие видов легкой конницы в Европе скорее можно объяснить трудностями комплектования однородным конским составом и наличием «военной моды», заставлявшей некритично перенимать все интересные находки соседей.

В настоящей работе рассматриваются организация, униформа, вооружение и боевое применение *драгунских полков* Русской армии, составивших основу стройной

Павловской системы в кавалерии. Все даты указаны по старому стилю, используются названия населенных пунктов, применявшиеся в то время.

Общая организация.

К началу царствования в составе армии имелось десять драгунских полков: *Астраханский, Владимирский, Нижегородский, Псковский, Санкт-Петербургский, Смоленский, Таганрогский, Иркутский, Оренбургский, Сибирский*. Еще шесть полков Указом от 29 ноября 1796 года были переформированы в драгунские из упраздненных карабинерных: *Нарвский, Каргопольский, Ростовский, Московский, Ингерманландский и Северский*.

Кроме этого, с 1797 года на русской службе находился Корпус принца Конде, сформированный из французских эмигрантов, боровшихся с революцией в своей стране. В составе корпуса было два драгунских полка – *Дворянский драгунский герцога де Берри* и *Драгунский герцога д'Ангиен*, сформированных и снаряженных аналогично русским драгунам.

В то время полк еще оставался основной организационной единицей. Соединения высшего порядка (бригады, дивизии, корпуса) на постоянной основе не создавались. В военное время конкретные полки включались в состав действующей армии распоряжениями о формировании таковой. В декабре 1796 года впервые были созданы так называемые Инспекции, или Дивизии – военно-территориальные образования, прообраз современных военных округов. В мирное время все войсковые части были приписаны и дислоцировались в той или иной Инспекции. Первоначальное распределение драгунских полков было следующим:

В *Санкт-Петербургской инспекции* – драгунских полков не было.

В *Московской инспекции* – Ростовский драгунский полк в городах Торжке, Старице и Ржеве.

В *Лифляндской инспекции* – драгунских полков не было.

В *Смоленской инспекции* – Санкт-Петербургский (Дорогобуж, Белый, Духовщина, Поречье, Велиж) и Каргопольский (Торопец, Великие Луки) драгунские полки.

В *Литовской инспекции* – Московский, Ингерманландский драгунские полки в Слониме и Вилькомире.

В *Финляндской инспекции* – Псковский драгунский полк в Кексгольме.

В *Украинской инспекции* – драгунских полков не было.

В *Екатеринославской (Днестровской) инспекции* – Северский, Астраханский драгунские полки в Екатеринополе и Ольвиополе.

В *Таврической инспекции* – Смоленский драгунский полк в Карасу-Базаре.

В *Кавказской инспекции* – Таганрогский, Нижегородский, Нарвский, Владимирский драгунские полки на линии Тамань – Кизляр.

В *Оренбургской инспекции* – Оренбургский драгунский полк поэскадронно на линии Оренбург – Троицкая крепость.

В *Сибирской инспекции* – Сибирский, Иркутский драгунские полки поэскадронно на линиях Звериноголовск – Омск и Омск – Усть-Каменогорск соответственно.

В дальнейшем полки могли переводиться из одной инспекции в другую (например, Псковский полк был переведен в Санкт-Петербургскую инспекцию), могли меняться и места их дислокации.

В августе 1798 года были сформированы еще два драгунских полка: *генерал-майора Шрейдерса 1-го* (впоследствии Кинбурнский драгунский) и *генерал-майора Хасталова*. Оба полка были зачислены в Московскую инспекцию с дислокацией в Харькове и Курске соответственно. По некоторым данным (эпизоды биографии генерала Глазенапа), формирование последнего полка так и не было завершено.

Полки Дворянский драгунский герцога де Берри и Драгунский герцога д'Ангиен, вместе с другими частями корпуса Конде, вошли в состав особой *Инспекции Конде*, располагаясь во Владимире-Волынском и Луцке соответственно.

3 апреля 1800 года драгунские полки пограничных Кавказской и Сибирской инспекций были попарно объединены в десятиэскадронные.

В марте 1800 года три драгунских полка: *генерал-майора Глазенапа (бывший Хасталова)*, *Ростовский* и *Астраханский*, были расформированы.

Таким образом, в течение царствования количество драгунских полков в армии варьировалось от 16-ти в 1796, 20-ти в 1798 и 12-ти в 1800 году. На 1799 год основной союзник России – Австрия, содержала 15 полков легких драгун, основной противник – Франция – 21 драгунский полк.

Полковая организация.

С начала царствования все полки еще сохраняют прежние наименования. В августе – октябре 1798 года Павел вводит новую *систему полковых обозначений* – полки именовались по фамилиям своих шефов. 20 августа по фамилиям шефов называют новосформированные полки, 30 сентября – Астраханский, Ростовский и Иркутский, 5 октября – Северский, а с 31 октября – все остальные. Эта система, действительно имевшая европейские корни, и уже применявшаяся Петром I в начале века, была призвана повысить ответственность начальников за свои части, но не пользовалась популярностью, так как серьезно усложняла армейское делопроизводство (шефы часто менялись), тем более, что названия по русским городам были просты и понятны солдатам. С учетом дальнейших изменений, с этого времени полки назывались по фамилиям, указанным в *Таблице 1*. При освобождении шефа полка от должности, на срок до назначения нового полк должен был именоваться вакантным драгунским. Но на практике, император, снимая шефа, одновременно назначал другого.

Внутренняя организация регламентировалась штатом полка и Уставом. Согласно Уставу, в полку должны были состоять 1091 человек и 970 строевых лошадей. Всего в полку 37 офицеров, включая шефа (шеф, полковник, подполковник, 2 капитана, 5 штабс-капитанов, 10 поручиков, 12 подпоручиков, 5 прапорщиков). Младший поручик или старший прапорщик исполнял должность полкового адъютанта. Чин майора для драгунских полков был упразднен. Полк разделялся на 5 эскадронов. Эскадроны не нумеровались, называясь по фамилиям своих командиров. Первым всегда считался эскадрон шефа полка, также называвшийся лейб-эскадрон. Остальные считались по старшинству командиров. В отличие от кирасир, эскадрон дополнительно на роты не делили. В первых трех эскадронах было 205 человек (вахмистр, фанен-юнкер, фурьер, 11 унтер-офицеров, 2 трубача, барабанщик, коновал, кузнец и 186 рядовых драгун, из которых 12 пеших) и 174 строевые лошади. В остальных эскадронах полагалось на одного конного рядового меньше. Строевые чины каждого эскадрона разделялись на 4 взвода для конного строя. В пешем строю разделялись на два плутонга (полуэскадрона). Нестроевые чины и музыканты составляли так называемый унтер-штаб из 26 человек (полковой квартирмейстер, аудитор, священник, 2 церковника, лекарь, шталмейстер, штаб-трубач, литаврщик, 5 гобоистов, полковые седельник, оружейник и слесарь, 5 мастеровых, 2 кузнеца, коновал и профос). Кроме того, в полку состояли 5 эскадронных фельдшеров.

В штатах 1796 года указано общее число в 1187 человек. В 1798 году вводятся новые штаты. Они уменьшали численность рядовых до 640 человек (128 на эскадрон), причем пешими оставались только 8. Также изменялось количество нестроевых специалистов. В 1798 и 1799 годах изменялся состав медицинского персонала. При этом, Устав издания 1799 года повторяет старые цифры, но упоминает объединенные полки. Десятиэскадронным полкам полагался двойной штат во всем, кроме гобоистов и унтер-штаба.

Все полковые музыканты в штате названы гобоистами, но отдельным указом от 1796 года в полковом оркестре предписывалось иметь 2 валторны, 2 кларнета и 1 фагот.

Офицерам полка полагались штатные денщики по чинам: полковнику – 6, подполковнику – 4, капитанам – 2, младшим обер-офицерам по одному. Лекарю денщика не полагалось, но он получал особую доплату на его наем – 7 руб. 30 коп. в год.

Стоит также отметить, что, несмотря на все изменения, ни один из существовавших при Павле полков никогда не достигал полной штатной численности.

Таблица 1.

Шефы и командиры драгунских полков.

ПОЛК	ШЕФ	КОМАНДИР
ПЯТИЭСКАДРОННЫЕ ДРАГУНСКИЕ ПОЛКИ (1796 – 1801)		
Владимирский	с 03.12.1796 по 29.10.1800 – ГМ (с 10.03.1798 ГЛ, с 11.02.1800 ГКВ) Обрезков 1-й А.В.	до 23.09.1797 – Пк Бакунин М.М, с 31.03.1798 по 09.07.1799 – Пк Барков П.А. с 31.08.1799 по 15.07.1800 – Пк Заболоцкий И.Ф. с 18.08.1800 по 30.03.1801 – Пк фон Трейден Л.И.
Астраханский	с 03.12.1796 по 17.09.1798 – ГЛ (с 12.03.1798 ГКВ) Апраксин С.С. с 17.09.1798 по 30.09.1798 – ГМ Сакен 2-й Х.Х. с 30.09.1798 по 08.03.1800 – ГМ Львов 2-й П.Н.	с 04.04.1798 по 30.09.1798 – Пк фон Дервиз И.И. с 07.01.1799 по 09.03.1800 – Пк Безобразов Н.А.
Нижегородский	с 03.12.1796 по 09.11.1797 – ГМ князь Щербатов А. с 09.11.1797 по 29.11.1797 – ГМ граф Толстой П.А. с 29.11.1797 по 03.04.1800 – ГМ (с 31.10.1799 ГЛ) Грушецкий В.В.	до 17.03.1798 – Пк Ивашов с 15.05.1798 по 30.09.1798 – Пк Львов 2-й П.Н. с 28.09 до 30.11.1798 – Пк Ланге с 09.02.1799 по 31.01.1800 – Пк князь Гуриель С.Х. с 24.03.1800 по 25.05.1800 – Пк Шультен И.Х. с 08.01.1801 по 20.06.1801 – Пк барон Умянцев П.П.
Псковский	с 03.12.1796 по 10.01.1797 – ГМ граф Панин Н.П. с 10.01.1797 по 10.02.1798 – ГЛ (с 29.11.1797 ГКВ) Елагин В.И. с 10.02.1798 по 25.09.1798 – ГМ Чичерин В.Н. с 25.09.1798 по 11.03.1799 – ГМ барон фон дер Остен-Сакен 3-й Е.К. с 11.03.1799 по 06.04.1801 – ГМ принц Вюртембергский Е.-Ф.-К.	с 13.01.1798 по 10.02.1798 – ГМ Чичерин В.Н. с 31.03.1798 по 25.09.1798 – Пк барон фон дер Остен-Сакен 3-й Е.К. с 11.03.1799 по 17.07.1799 – ГМ барон фон дер Остен-Сакен 3-й Е.К. с 17.07.1799 по 31.01.1800 – ГМ Блюм Ф.Е. с 31.01.1800 по 06.07.1800 – ГМ князь Гуриель С.Х. с 06.07.1800 по 13.10.1800 – ГМ Рожнов А.И. с 13.10.1800 по 06.04.1801 – ГМ барон Корф Ф.К.
Санкт-Петербургский	с 03.12.1794 по 16.07.1797 – ГЛ Боборыкин П.И. с 16.07.1797 по 21.10.1797 – ГМ Тараканов Д. с 21.10.1797 по 27.07.1798 – ГМ князь Мещерский П.В. с 27.07.1798 по 20.08.1798 – ГМ Белуха П.Д. с 20.08.1798 по 27.10.1800 – ГМ (с 14.09.1800 ГЛ) Шепелев В.Ф. с 27.10.1800 по 13.11.1803 – ГМ Энгельгардт 2-й П.М.	с 09.02.1798 по 12.09.1798 – Пк Киндяков П.В. с 29.10.1798 по 03.07.1799 – Пк Бороздин В.К. с 03.07.1799 по 26.12.1800 – Ппк (с 10.07.1799 Пк) Бергер И.Я. с 07.03.1801 по 13.11.1803 – Пк Дехтерев Н.В.
Смоленский	с 03.12.1796 по 16.07.1797 – ГЛ Загряжский И.А.	с 15.10.1797 по 17.02.1798 – ГМ фон Бринкен Ф.Ф.

	с 16.07.1797 по 22.04.1798 – ГМ князь Салагов С.И. с 22.04.1798 по 13.02.1800 – ГМ (с 29.09.1799 ГЛ) фон Бринкен Ф.Ф. с 13.02.1800 по 24.01.1803 – ГКВ Михельсон 1-й И.И.	с 28.07.1798 по 22.02.1800 – Пк Гампер Е.Е. с 28.04.1800 по 12.04.1801 – Пк Бухгольц П.К.
Таганрогский	с 03.12.1796 по 07.03.1798 – ГЛ Исленьев П.А. с 07.03.1798 по 30.11.1798 – ГМ Ивашев П.Н. с 30.11.1798 по 03.04.1800 – ГМ Ланг И.И.	с 31.03.1798 по 27.11.1798 – Пк Карабын Я. с 08.03.1799 по 03.04.1800 – Ппк (с 11.03.1800 Пк) фон Трейден Л.И.
Иркутский	с 03.12.1796 по 01.02.1797 – ГМ Кормилицын Н.Н. с 01.02.1797 по 18.03.1798 – Бр (с 20.04.1797 – ГМ) Шрейдер Г.Г. с 18.03.1798 по 09.05.1798 – ГМ Борщев П.А. с 09.05.1798 по 30.09.1798 – ГМ Бакунин М.М. с 30.09.1798 по 03.04.1800 – ГМ Сакен 2-й Х.Х.	с 22.04.1798 по 17.09.1798 – Пк Сакен 2-й Х.Х. с 07.12.1798 по 22.04.1799 – М (с 18.03.1799 Ппк) Воейков Ф.А. с 02.08.1799 по 03.04.1800 – М Нагашев К.А.
Оренбургский	с 03.12.1796 по 17.03.1797 – ГМ Ланской Н.С. с 23.09.1797 по 20.10.1797 – ГМ Бакунин М.М. с 20.10.1797 по 10.01.1798 – ГМ граф Сиверс с 10.01.1798 по 31.07.1807 ГМ (с 30.12.1799 – ГЛ) Воеводский А.Г.	с 22.04.1798 по 10.11.1798 – М Козловский Я.И. с 28.09.1799 по 29.08.1805 – М (с 25.05.1800 – Ппк Рыков В.Д.
Сибирский	с 03.12.1796 по 30.05.1798 – ГМ (с 06.02.1798 ГЛ) барон Бсервиц И.Ф. с 30.05.1798 по 04.02.1799 ГЛ (с 30. 10.1798 ГКВ) граф де Виомениль с 04.02.1799 по 03.03.1800 – ГМ князь Одоевский И.С. с 03.03.1800 по 03.04.1800 – ГМ Зиман П.И. с 03.04.1800 по 11.04.1800 – ГМ Сакен 2-й Х.Х.	с 05.04.1798 по 09.05.1798 – ГМ Бакунин М.М. с 09.05.1798 по 11.04.1800 – Ппк (с 11.03.1799 Пк) Скалон А.А. с 17.10.1800 по 16.10.1803 – Ппк Михайлов П.И.
Ингерманландский	с 03.12.1796 по 20.09.1797 – ГМ Поливанов Ю.И. с 20.09.1797 по 13.02.1798 – ГМ Олсуфьев С.А. с 13.02.1798 по 14.09.1800 – ГМ (с 25.01.1800 ГЛ) граф Кинсона О.О. с 14.09.1800 по 26.02.1803 – ГМ Хомяков Г.А.	с 18.03.1798 по 15.04.1799 – Пк Воинов А.Л. с 21.05.1799 по 04.06.1800 – М (с 21.10.1799 Ппк) фон Викен Г.И. с 26.07.1800 по 21.05.1803 – Пк граф Кинсона В.О.
Нарвский	с 03.12.1796 по 07.10.1797 – ГМ барон Меллер-Закомельский П. с 07.10.1797 по 30.10.1797 – ГМ Бесин И.М. с 30.10.1797 по 15.11.1797 – ГМ фон Финк с 15.11.1797 по 16.11.1797 – ГМ Обрезков 2-й М.А. с 16.11.1797 по 26.01.1800 – ГМ (с 29.10.1799 ГЛ) Фриз К.Ф. с 26.01.1800 по 03.04.1800 – ГМ Пушкин А.М.	с 31.03.1798 по 03.04.1800 – М (с 02.11.1798 Ппк, с 22.01.1800 Пк) фон Кауфман Г.Ф.
Ростовский	с 03.12.1796 по 30.09.1798 – ГМ (с 14.02.1798 ГЛ) барон Беннигсен Л.Л. с 30.09.1798 по 23.08.1799 – ГМ фон Дервиз И.И. с 23.08.1799 по 13.11.1799 – ГМ Шрейдерс 2-й П.И. с 13.11.1799 по 30.12.1799 – ГКВ маркиз Дотишамп Ж.-Ф.-Л. с 24.01.1800 по 08.03.1800 – ГМ Шрейдерс 2-й П.И.	с 31.03.1798 по 29.03.1799 – Пк Бычков Н.И. с 28.05.1799 по 13.11.1799 – Пк барон Штакельберг О.К. с 13.11.1799 по 24.01.1800 – ГМ Шрейдерс 2-й П.И.
Московский	с 03.12.1796 по 03.03.1797 – ГМ Козлов Д. с 03.03.1798 по 03.05.1800 – ГМ (с 21.01.1800 ГЛ) Свечин 2-й А.С. с 03.05.1800 по 27.06.1807 – ГМ Безобразов Н.А.	с 31.03.1798 по 20.08.1798 Пк фон Шрейдерс В.Х. с 11.11.1798 по 21.05.1803 Ппк (с 11.07.1799 Пк) Дерген И.В.
Северский	с 03.12.1796 по 08.09.1797 – ГМ Леванидов А.Я. с 08.09.1797 по 05.10.1798 – ГМ Глазенап	с 04.04.1798 по 11.07.1799 – Пк Сакен 4-й А.Х. с 17.09.1799 по 19.01.1805 – Пк Черныш

	с 05.10.1798 по 28.05.1800 – ГМ фон Дитерсло С.Е. с 28.05.1800 по 18.05.1803 – ГМ Есипов 2-й Ф.С.	И.И.
Каргопольский	с 03.12.1796 по 11.10.1797 – ГМ фон Шталь Г.Ф. с 11.10.1797 по 18.09.1800 – ГМ (с 27.09.1799 ГЛ) Гудович 6-й Н.В. с 18.09.1800 по 20.03.1801 ГМ фон дер Пален 3-й П.П.	с 31.03.1798 по 21.07.1800 – М (с 29.03.1799 Ппк, с 17.03.1800 Пк) Ливен М.В. с 18.09.1800 по 15.03.1801 – Пк Лыков П.А.
Шрейдерса 1-го	с 20.08.1798 по 15.10.1800 – ГМ (с 18.09.1800 ГЛ) фон Шрейдерс 1-й В.Х. с 15.10.1800 по 23.11.1800 – ГМ Гловенский К.О. с 23.11.1800 по 12.07.1801 – ГЛ Миллер 2-й П.Б.	с 21.08.1798 по 01.03.1799 – Ппк Граве П.Х. с 02.03.1799 по 18.06.1800 – Пк барон фон Гиль Ф.М. с 29.12.1800 по 05.02.1803 – М Засс Ф.Ф.
Хасталова	с 20.08.1798 по 09.02.1799 – ГМ Хасталов Я.В. с 09.02.1799 по 04.03.1800 – ГМ Глазенап К.И.	с 04.11.1798 по 05.03.1800 – Ппк (с 23.10.1799 Пк) Шевич 2-й Н.Е.
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДЕСЯТИЭСКАДРОННЫЕ ПОЛКИ (1800 – 1801)		
ГКВ Обрезкова 1-го (Владимирский и Таганрогский)	до 29.10.1800 – ГКВ Обрезков 1-й А.В. (шеф Владимирского полка) с 29.10.1800 по 22.01.1801 – Пк Шепелев Д.Д. с 22.01.1801 по 30.03.1801 – ГЛ Шепелев В.Ф.	см. командиры Владимирского драгунского полка
ГМ Пушкина (Нарвский и Нижегородский)	до 15.10.1800 – ГМ Пушкин А.М. (шеф Нарвского полка) с 15.10.1800 по 30.03.1801 – ГМ Портнягин С.А.	см. командиры Нарвского драгунского полка
ГМ Сакена 2-го (Иркутский и Сибирский)	до 11.04.1800 – ГМ Сакен 2-й Х.Х. (шеф Сибирского полка) с 11.04.1800 по 30.03.1801 Пк (с 15.10.1800 ГМ) Скалон А.А.	см. командиры Сибирского драгунского полка

Примечание: ГКВ – генерал от кавалерии, ГЛ – генерал-лейтенант, ГМ – генерал-майор, Бр – бригадир, Пк – полковник, Ппк – подполковник, М – майор.

Униформа.

Пристрастие Павла I к военной форме отмечено всеми, кто когда-либо писал о нем. Веденная с 1786 года по инициативе Г.А. Потемкина в большинстве воинских частей оригинальная униформа оказалась простой и удобной для ношения. Поэтому очередная реформа обмундирования была воспринята неоднозначно. С одной стороны, новая, а фактически старая, форма возвращала в армию «дух Петра Великого», а с другой – и все связанные с ней неудобства, органически присущие военной одежде XVIII века, особенно заметные на фоне повышенной требовательности Императора к мелочам «уставного порядка». Свидетельства современников позволяют сделать вывод, что драгунский мундир действительно был крайне нефункционален, особенно для пешей службы. Тем более что «потемкинская» форма, несмотря на всю ее экстравагантность по меркам того времени, уже воспринималась как национальная, а утверждавшиеся образцы действительно напоминали прусские. И все-таки, армия была передета в «павловские мундиры» в весьма короткие сроки.

В каждом полку устанавливался полковой (приборный) цвет отделки элементов униформы и снаряжения и приборный металл (желтый или белый) для пуговиц.

Рядовые: *кафтан* (мундир) темно-зеленого сукна, по образцу егерских полков, с отложным воротником, пришитым к основе, и круглыми обшлагами. В некоторых полках мундиры также имели цветные лацканы. Такие мундиры застегивались как на пуговицы, так и на крючки. У мундиров без лацканов передние края пол выкроены с уступом. С погоном на левом плече, на правом – гарусный аксельбант цвета

металлического прибора, свободно свисающий вдоль рукава. Воротник, обшлага и лацканы приборного цвета. *Пуговицы* выпуклые, в 2 ряда по 6 на груди, на правом борту ниже еще 2. По 2 на обшлагах, 2 сзади на талии, по одной для застежки пол. Подбой палевый, каразейный, во всех полках. *Камзол* суконный, палевый во всех полках, с карманными клапанами. По спине шнуровка для регулировки объема. Пуговицы малые плоские, 10 по борту, по 2 под карманными клапанами. В летнее время рукава могли отпарываться. *Штаны* (кюлоты), также называвшиеся нижним платьем, кожаные, в основном лосиные, лосино-го цвета. *Галстук* черный, суконный, в виде полосы с пришитой манишкой, с завязкой на тесемки. *Шляпа* – треуголка черного цвета с черно-желтыми, позднее красными, а с ноября 1799 года малиновыми кисточками в углах, высотой в 4 вершка, с черно-оранжевым бантом (кокардой) и пуговицей приборного металла. Султан перьевого, белый, внизу черно-оранжевый. Строевая обувь – черные тупоносые *сапоги* с раструбами, пристяжными железными шпорами и белыми холстинными *штибель-манжетами*. Эти сапоги оказались наиболее неудачным элементом обмундирования, крайне стеснявшим солдат при действиях в пешем строю, что подтвердилось во время боевых действий, особенно в горах. *Перчатки* замшевые, палевые, с остроугольными крагами.

К зимней форме и для ненастной погоды полагался зеленый *плащ* (епанча) с застежкой на одну форменную пуговицу у узкого стоячего воротника. С 31 января 1799 года плащи заменялись зелеными *шинелями* пехотного образца. «Павловская» шинель была, наверное, единственным удобным и любимым солдатами предметом обмундирования, ей суждена была долгая жизнь. Даже в шинелях Советской армии просматриваются черты «предка». Зимой под мундир надевалась также овчинная *фуфайка*. Вне строя и на работах носили полностью белый полотняный *китель*, двубортный, на шести крупных обтяжных пуговицах по борту. Воротник узкий, стоячий, обшлага отвернуты до середины предплечья. С кителем носилась *фуражная шапка* пехотного образца в виде колпака с околышем полкового и гайкой кисти эскадронного цветов.

Сроки ношения были установлены для галстуков и белья – 1 год, для шляп, мундиров и камзолов – 2 года, для шинели, лосиных штанов и перчаток – 3 года. Срок сапогам был 3 года, но раз в 2 года полагались новые головы, а раз в год – новые подошвы. Для портупей и лядунок – 8 лет. Всем металлическим частям обмундирования и снаряжения срок 20 лет.

Унтер-офицеры, фурьеры, вахмистры, фанен-юнкеры – мундир как у рядовых, но с отделкой галуном цвета приборного металла по воротнику, обшлагам и карманным клапанам. Султан на шляпе белый с черно-желтым верхом. При всех видах формы обязательно ношение трости.

Музыканты. *Барабанищик* – мундир как у рядовых, но с крыльцами и погоном приборного цвета на правом плече. Шляпа без плюмажа. На каждом рукаве носил четыре нашивки из белого басона с узором (полоски и змейка) приборного цвета. *Трубач* – мундир как у рядовых, но с басонной отделкой по всем швам, воротнику, карманным клапанам и на груди в виде петлиц с кисточками. На спине от плеч две лопасти (ложных рукава), также расшитые басоном. Плюмаж на шляпе красного цвета. Шнуры и кисти на трубе трехцветные, бело-зелено-приборные. *Штаб-трубач* при таком же мундире носил унтер-офицерские знаки различия. *Гобоист* – мундир как у трубача, но без лопастей и плюмажа. *Литаврищик* – мундир как у трубача, но без лопастей.

Офицеры – мундир по крою аналогичен солдатскому, но из лучшего сукна и без погона. Если есть лацканы, то пуговиц по 7 в ряду. Пуговицы на груди нашивались попарно. На обоих бортах ниже пуговиц или лацканов по паре фигурных петлиц (в каждом полку своего вида, достоверно неизвестны). Штаны лосиные белые. Галстук черный, саржевый. Аксельбант золотой или серебряный. Кисти на шляпе золотые с черным шелком, позднее серебряные с черным и оранжевым, с ноября 1799 года

пишки кистей малиновые. Офицерский шарф серебряный с полосками черного и оранжевого шелка. Кисти внутри также черно-оранжевые. С ноября 1799 года шарф с полосками черного, оранжевого и малинового цветов, кисти серебряные с золотом, внутри черные с малиновым. В летнее время шарф носился по камзолу, в зимнее – по мундиру. Шпоры по цвету металлического прибора. Виц-мундиров драгунским офицерам не полагалось.

Генералы – шефы носили полковой мундир как у офицеров, но с белым плюмажем на шляпе, отличаясь по существу, только им и орденскими звездами на мундире.

Нестровые. Офицерского ранга – мундир темно-зеленый без лацканов во всех полках, обшлага разрезные, с двумя пуговицами, темно-зеленые. Металлический прибор белый. Подкладка у квартирмейстера и аудитора красная стамедная. У лекаря – темно-зеленая. Камзол темно-зеленый, штаны палевые. Шарф и знак не положены. Шляпа как у строевых офицеров. *Нижние чины* – вместо кафтана сюртук темно-зеленого сукна, двубортный, 7 пуговиц по борту, всегда застегнут. Обшлага круглые, темно-зеленые. Имел два воротника – стоячий и отложной, оба темно-зеленые. Подкладка красной каразеи. Камзол темно-зеленый, пуговицы обтяжные. Шляпа как у строевых, но без украшений. Галстук темно-зеленый, сапоги черные смазные, до колен. Штаны белые суконные, летом холстинные. *Денщики* как казенные, так и крепостные люди офицеров, должны были носить темно-зеленую одежду с воротником и обшлагами приборного цвета. Покрой одежды – на усмотрение шефа, но единообразный в каждом полку.

Расцветка мундиров драгунских полков указана в *Таблице 2*.

Драгунские полки Корпуса принца Конде получили аналогичное обмундирование. В Дворянском полку герцога де Берри воротник, лацканы и обшлага черного бархата, петлицы золотые, с битью, без кисточек, пуговицы желтого металла. В полку герцога д'Ангиен воротник и обшлага также черные, но суконные, мундир без лацканов, пуговицы белого металла. Официально включенные в состав Русской армии, войска Конде носили также русские кокарды на головных уборах.

Весной (с 01.03 по 01.05) мундиры носились застегнутыми на все крючки и на две нижние пуговицы, летом (с 01.05 по 01.09) только на 3-й и 4-й снизу крючки, осенью (с 01.09 по 01.11) на все пуговицы кроме двух нижних, а зимой – на все пуговицы без исключения. Первые два положения касались полков имевших мундиры с лацканами.

Как элемент униформы следует воспринимать и «куаферу», то есть регламентированные прически солдат. Волосы натирали салом, пудрили мукой и заплетали в длинную косу, обматывавшуюся лентой черного цвета. Над ушами завивались букли, по одной, иногда по две. Офицеры использовали более качественные материалы, но все равно большинство современников впоследствии вспоминало процедуру уставной прически с отвращением. Кавалеристам предписывалось быть гладко выбритыми, нижние чины носили нафабранные усы.

Таблица 2.

ПОЛК	ПРИБОРНЫЙ ЦВЕТ	ПУГОВИЦЫ И АКСЕЛЬБАНТ	ПЕТЛИЦЫ ОФИЦЕРОВ
Владимирский	голубой	желтые	золотые с кистями
Астраханский	желтый	белые	серебряные с кистями
Псковский	красный*	желтые	золотые с кистями
Нижегородский**	черный*	белые	серебряные с кистями
Санкт-Петербургский	розовый*	желтые	золотые с кистями
Смоленский	оранжевый	желтые	золотые с кистями
Таганрогский	Желтый	желтые	золотые с кистями
Иркутский	белый*	желтые	золотые без кистей
Оренбургский	Черный	желтые	золотые с кистями

Сибирский	белый*	белые	серебряные с кистями
Ингерманландский	малиновый	желтые	золотые с кистями
Нарвский	голубой	белые	серебряные без кистей
Ростовский	красный	белые	серебряные с кистями
Московский	розовый*	белые	серебряные с кистями
Северский	оранжевый	белые	серебряные с кистями
Каргопольский	малиновый	белые	серебряные с кистями
Шрейдерса 1-го	розовый	желтые	золотые с кистями
Хасталова	розовый	белые	серебряные с кистями
Обрезкова	мундир Владимирского полка		
Пушкина	мундир Нижегородского полка*		
Сакена 2-го	мундир Сибирского полка*		

* В данном полку мундиры без лацканов.

** 29 мая 1798 г. Нижегородскому полку присвоен оранжевый приборный цвет.

Вооружение.

Как и прочее, вооружение драгун также подверглось серьезным изменениям. Разработка нового оружия ведется с начала царствования. В 1798 году император утверждает новые образцы для всех родов войск. Для драгун основным нововведением стало возвращение палашей, которые теперь полагались всем строевым чинам вместо применявшихся ранее сабель. *Драгунский солдатский палаш* образца 1798 года имел общую длину 980 мм и весил около 2 кг. Клинок 800x34 мм, прямой, двулезвийный, без долов. Ножны черные кожаные или деревянные обтяжные. В 1806 году формально был заменен новым образцом, но реально использовался и позднее. Полкам Кавказской инспекции были оставлено ношение сабель, но производилась их замена на легкокавалерийский образец 1798 года общей длиной около 1000 мм с кривым однолезвийным клинком с одним или двумя долами. К этим саблям существовало два типа ножен – деревянные, обтянутые черной кожей, с развитым металлическим прибором, или целиком стальные. Масса сабли в деревянных ножнах около 1,8 кг, в стальных – 2,1 кг. Формально были заменены образцом 1809 года, но также встречалась и позже.

На эфес холодного оружия повязывался *темляк* из черной, а позднее из красной кожи с кистью эскадронного цвета: в 1-м белого, во 2-м оранжевого, в 3-м черного, в 4-м голубого, в 5-м зеленого. С ноября 1799 года шишка кисти малиновая.

Из огнестрельного оружия нижним строевым чинам полагались ружье со штыком, называемое также фузеей, и пара пистолетов. К началу царствования на вооружении состоял огнестрельный комплекс образца 1775 года. Драгунская фузеея имела калибр 17,3 мм, общую длину 1420 мм и массу 4,5 кг. Новый образец введенный также с 1798 года, официально именовался *драгунским мушкетом*. Калибр и размеры остались прежними, но ружье стало легче – 4 – 4,2 кг. Визуально новый образец отличался отсутствием ложевых колец (гаек) и овальным щитком с вензелем императора под короной, размещавшимся на шейке приклада. Огниво ружья предписывалось предохранять специальным чехлом, а на походе замок целиком закрывался особым приспособлением, называвшимся *полунагалищем*. Оба предмета изготавливались из юфтевой кожи красного цвета.

Кавалерийский пистолет образца 1775 года, имевший ружейный калибр, длину 450 мм и массу 1,1 – 1,2 кг, был также в 1798 году заменен особым драгунским образцом. *Драгунский пистолет* получил калибр 17 мм, стал больше (550 мм) и тяжелее (1,5 – 1,55 кг). На рукоятке также размещался щиток с императорским вензелем.

Перевооружение армии – процесс достаточно длительный, и образцы 1775 года продолжали встречаться в полках на протяжении всего царствования. Комплекс 1798 года был официально заменен в 1809 году, но отдельные экземпляры использовались до конца Наполеоновских войн.

Вооружение драгунских офицеров отличалось отсутствием ружья. Пистолеты использовались те же, но некоторые офицеры, возможно, заменяли штатные образцы личными, сделанными на заказ. Это утверждение можно отнести и к холодному оружию. Офицерские палаши отличались от солдатских только золочением металлических частей эфеса и ножен, в 1806 году также заменены новым образцом. Темляк из черной кожи, прострочен серебром, кисть серебряная, с ноября 1799 года шишка кисти малиновая, кисть серебряная с золотом, черным и малиновым. У квартирмейстера темляк целиком серебряный, прочим нестроевым не положен. Кроме этого, вне строя использовалась *кавалерийская шпага* образца 1798 года, общей длиной 970 мм, клинок 860x32 мм, массой около 1,3 кг. Шпага носилась в черных кожаных ножнах. Кавалерийская офицерская шпага образца 1798 года оставалась на вооружении в разных ведомствах до конца существования Империи.

Снаряжение.

В снаряжение рядового драгуна входила *перевязь* шириной 2,5 вершка, по краям обшитая 0,5-вершковым басоном, с медными пряжкой, запряжником и наконечником. На перевязи также размещался железный крюк для крепления ружья. Перевязь за два медных кольца удерживала *лядунку* (патронную сумку) на 30 патронов из черной кожи с прошивкой по краям. На крышке лядунок размещалась бляха, аналогичная пехотным полкам, но несколько уменьшенного размера. *Португя* формой не отличалась от пехотной, но была палевого цвета. Фанен-юнкеры для удержания штандарта носили *панталер* с крюком, таким же, как на перевязи у рядовых.

В конском снаряжении восстанавливалось немецкое седло с чепраком и чушками приборного цвета с обкладкой из басона по цвету приборного металла. Немецкое седло, возможно, выглядело более строго и красиво, но было гораздо тяжелее применявшегося ранее венгерского, а главное – требовало очень тщательной подгонки, иначе лошадь могла быть травмирована. Эта не самая удачная конструкция, введенная еще Петром I, продержалась в русской кавалерии очень долго, окончательно выйдя из употребления только в 30-х годах XIX века. Все кожаные детали конского снаряжения были черного цвета, а металлические – железными. Исключением являлись медные накладки на мундштук с изображением двуглавого орла. Срок службы седла устанавливался в 8 лет.

Штандарты и регалии.

Еще одним нововведением Павловского царствования, сохранившимся фактически до настоящего времени, стало изменение статуса знамен и штандартов. В прежние времена штандарты числились среди прочих мундирных и амуниционных вещей полка, имели сроки использования. Павел определил штандарты как главную полковую регалию, во многих случаях вручал их собственноручно, либо присылал в полк со специальным рескриптом. С этого времени штандарты служили бессрочно, и все драгунские полки, получившие их в это время, прошли с ними все Наполеоновские войны. В каждый полк направлялась особая грамота, лично подписанная Императором, и по одному штандарту на эскадрон. Один из них, имевший поле белого цвета, считался полковым и вручался первому (шефскому) эскадрону. Штандарты старых образцов должны были сдаваться в ближайшие комиссариатские депо, либо сохраняться в полковом цейхгаузе. В царствование Павла I образцы штандартов для

драгунских полков утверждались дважды. Цвета штандартов по полкам указаны в *Таблице 3*.

Штандарт драгунский образца 1797 года - 12x12 вершков, узорчатого шелка. Шит по образцу пехотных знамен (крест, углы, оранжевый центральный круг с черным орлом в венке из зеленых ветвей с голубой лентой), но изображение шитое, а не рисованное. По краям золотая или серебряная, по прибору, бахрама. Навершие золоченое, в виде плоского копья с прорезным орлом. Древки зеленые, с позолоченными желобками. Шнур и кисти серебряные.

Штандарт драгунский образца 1800 года - муарового шелка, 10x12 вершков, с золотой отделкой и бахромой по краю в разных полках. Параллельно краю - рамка из двух полос. В рамке вышитые надписи: с лицевой стороны «С нами Бог», с оборотной – «Благодать». Овальные уголки (медальоны) другого цвета с лавровыми ветвями по краям. В овалах вензель императора Павла I. Над овалами - короны. В основном поле, в левом нижнем углу, черным шелком с золотом вышит орел с перунами и молниями в лапах, одно крыло поднято, другое опущено. В правом верхнем углу золотой или серебряный крест с сиянием. Крест, сияние, короны, клювы, лапы, молнии и обводы перьев орла, короны и вензеля золотые. Навершие золоченое, в виде плоского копья с двойным вензелем Павла I. Древки зеленые, с позолоченными желобками. Шнур и кисти серебряные. Один штандарт в полку был белым с зелеными уголками, остальные зелеными с белыми уголками.

Таблица 3.

Штандарты драгунских полков.

ПОЛК	ШТАНДАРТЫ
Владимирский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы розовые/голубые, 4- крест розовый, углы голубые, бахрама золотая
Астраханский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы розовые/палевые, 4- крест палевый, углы голубые, бахрама серебряная
Нижегородский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы оранжевые/черные, 4- крест белый с тремя светло-оранжевыми полосами, углы черные, бахрама серебряная
Псковский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы желтые, 4- крест желтый, углы белые, бахрама золотая
Санкт-Петербургский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы селадоновые, 4- крест селадоновый, углы белые, бахрама золотая
Смоленский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы фиолетовые/оранжевые, 4- крест оранжевый, углы фиолетовые, бахрама золотая
Таганрогский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы палевые/алые, 4- крест алый, углы палевые, бахрама золотая
Иркутский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы голубые/пунцовые, 4- крест голубой, углы пунцовые, бахрама золотая
Оренбургский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы пунцовые, 4- крест пунцовый, углы белые, бахрама золотая
Сибирский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы алые/селадоновые, 4- крест алый, углы селадоновые, бахрама серебряная
Ингерманландский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы малиновые, 4- крест малиновый, углы белые, бахрама золотая
Нарвский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы фиолетовые, 4- крест фиолетовый, углы белые, бахрама серебряная
Ростовский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы синие, 4- крест синий, углы белые, бахрама серебряная
Московский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы оранжевые/голубые, 4- крест оранжевый, углы голубые, бахрама серебряная

Северский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы черные/оранжевые, 4- крест оранжевый, углы черные, бахрома серебряная
Каргопольский	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы голубые, 4- крест голубой, углы белые, бахрома серебряная
Шрейдерса 1-го	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы белые/темно-зеленые, 4- крест темно-зеленый, по нему белый, углы белые, бахрома золотая
Хасталова	Образца 1797 года, 1- крест белый, углы розовые/палевые, 4- крест палевый, углы голубые, бахрома серебряная
ГКВ Обрезкова 1-го	Образца 1800 года, 1- белый, 9 – зеленые
ГМ Пушкина	Образца 1800 года, 1- белый, 9 – зеленые
ГМ Сакена 2-го	Образца 1800 года, 1- белый, 9 – зеленые

Драгунским полкам Корпуса Конде, как состоящим на русской службе, Павел также пожаловал штандарты образца 1797 года, но с изображением французской Королевской Лилии в углах вместо собственного вензеля. В навершии и центральном круге остался российский орел. У Дворянского полка герцога де Берри один штандарт с белым полем и голубыми углами, четыре с черным полем и голубыми углами. Бахрома серебряная. В полку герцога д'Ангиен один штандарт с белым полем и голубыми углами, четыре с желтым полем и голубыми углами. Бахрома также серебряная.

Среди драгунских полков только Санкт-Петербургский имел в это время уникальные *регалии* – Серебряные трубы и Серебряные литавры, пожалованные императрицей Елизаветой за взятие Берлина в 1760 году.

Транспорт и снабжение.

По штату 1796 г. драгунскому полку полагалось иметь обоз следующего состава:

Карета для больных	-1
Хлебные повозки	-5
Патронные повозки	-5
Аптечная повозка	-1
Казенная повозка	-1
Вьючные лошади для перевозки палаток	-18
Вьючные лошади для перевозки котлов	5
Вьючные лошади для перевозки сапог и белья	-5

Итого, 13 повозок и 28 вьючных лошадей.

Штатом 1798 г. отменялись карета для больных и вьючные лошади для вещей. Вместо них вводились повозки для больных нижних чинов и палаточные фуры - по одной на эскадрон. Для перевозки обуви и амуниции вводились 10 полуфурков. Число казенных фур увеличивалось до четырех, в них возили не только денежный ящик, но и полковое имущество.

В обозе также возились комплекты слесарного, плотницкого, кузнечного, ковочного инструментов, приспособления для литья пуль и ремонта оружия. Кроме регламентированных, в полковой обоз включался личный транспорт офицеров и артельные повозки с имуществом нижних чинов, что часто приводило к его неконтролируемому увеличению.

Денежное довольствие чинов драгунского полка определялось штатом. Размеры окладов жалования указаны в *Таблице 4*. Офицерам кроме жалования полагались фуражные рационы, выдаваемые натурой, но иногда и деньгами. Новые штаты в 1798 г. вводились для уменьшения военных расходов. Но за счет сокращения личного состава удалось поднять жалование офицерам и старшим унтер-офицерам.

Фуражное довольствие полки получали натурой из расчета суточной нормы в 3 гарнца овса и 25 фунтов сена на строевую лошадь. Офицерские фуражные рационы

рассчитывались по 4 гарнца овса и 15 фунтов сена. В летние месяцы конский состав переводился на подножный корм, для чего каждому полку определялись пастбища. С 23 февраля 1797 г. содержание подъемных лошадей кавалерии было возложено на обывателей тех губерний, где квартировали полки. Жители рассчитывались на пятисотенные (по числу душ) участки, каждый из которых содержал одну лошадь. На драгунский полк полагалось иметь 97 подъемных лошадей.

Пополнение конского состава в XVIII-XIX вв. производилось по системе ремонта, то есть закупкой лошадей занимались непосредственно офицеры полка. Общее руководство ремонтом возлагалось на полкового командира (с введением должности шефа полка – на последнего). Он имел право командировать до 5 офицеров (одного штаб- и до четырех обер-офицеров) с соответствующим числом унтер-офицеров и рядовых. Для ремонта конского состава драгунских полков закупались лошади не выше 2 аршин 2 вершков и не ниже 2 аршин 1 вершка по цене 50 рублей. Годовая норма убыли конского состава устанавливалась в 150 лошадей для пяти- и в 300 лошадей для десятиэскадронного полка. На 97 подъемных лошадей выделялось 145 руб. 50 коп. ремонтной суммы. Свободное распоряжение крупными денежными суммами создавало массу поводов для злоупотреблений, поэтому с введением Устава ремонт был запрещен. Но организовать централизованные поставки лошадей так и не удалось, все драгунские полки в данное время комплектовались по прежней схеме.

Медицинское обеспечение осуществляли введенные с 12 марта 1798 г. полевые лазареты при полках. Драгунский полк был обязан содержать лазарет на 25 больных. С 16 июня 1799 г. упразднены подлекари, в полках положено иметь по одному старшему и младшему лекарю и одного фельдшера. На содержание лазарета от казны выделялось 1254 руб. 55 коп. в год. Кроме этого, на те же цели со всех штаб-, обер-, унтер-офицеров и мастеровых вычитали по 1 коп. с рубля жалования. С больных в лазарете удерживали половину жалования и весь провиант.

В целом, содержание шестнадцати драгунских полков по штату 1796 г. стоило казне 177885 руб. 51 коп. в год. Изменение штатов в 1798 г. сократило эту сумму до 115803 руб. 74 % коп., что составило 62081 руб. 76 % коп. годовой экономии.

Таблица 4.

Содержание чинов драгунского полка.

Чин	1796	1798	Чин	1796	1798
Офицеры и равные им					
Полковник ¹	849 (22)	960 (22)	Прапорщик	184 (4)	212 (4)
Подполковник	531 (15)	648 (15)	Квартирмейстр	216 (5)	252 (5)
Капитан	318 (7)	364 (7)	Аудитор	172,5 (3)	200 (3)
Штабс-капитан	также	также	Священник	139,35.(3)	150 (3)
Поручик	228 (6)	264 (6)	Лекарь	250,5 (3)	также
Подпоручик ²	204 (4)	231,5 (6)	Шталмейстр	192 (3)	220 (-)
Нижние чины					
Вахмистр	37,26	также	Трубач, гобоист	16,83	также
Фанен-юнкер	16,68	также	Литаврщик	16,83	также
Фурьер	16,68	также	Барабанщик	11,88	также
Унтер-офицер	55	также	Вагенмейстр	-	37,26
Штаб-трубач	98	37,26	Драгун	11,88	также
Нестроевые					
Оружейн. мастер	-	200	Подлекарь	-	117,6
Мастера ³	-	58,8	Профос, фурлейт	8	также
Специалисты ⁴	-	11,88	Денщик	7,3	также

¹ здесь и далее в скобках – количество рационов, жалование с вычетом на лазарет.

² адъютанту рационов - 6, жалования - 228 руб.

³ седельник, ложник, шпорный мастер, полковые коновал и кузнец.

⁴ церковник, фельдшер, лазаретный служитель, ученики мастеров, коновал, кузнец, плотник.

Боевое применение.

Вступая на престол, Павел I не стремился к военной славе, считая, что России необходима мирная передышка для наведения внутреннего порядка. Но, по иронии судьбы, именно в это время Империя оказывается втянутой в мясорубку Наполеоновских войн. Несмотря на общее неудачное развитие событий, последние походы великих Суворова и Ушакова в кампании 1799 года сделали много чести этому царствованию. Но в состав действующей армии вошло только пять регулярных драгунских полков, принявших ограниченное участие в боевых действиях. На Кавказской линии, где в боевой обстановке находились еще четыре (затем два соединенных) полка, в описываемый период также серьезных столкновений не происходило. Поэтому в данном разделе будут описаны документы, регламентировавшие боевую подготовку драгун, по возможности проиллюстрированные примерами боевых действий кампании 1799 года.

Устав. С самого начала царствования Павла I начинается разработка нового Устава, опубликованного в 1797 году как «Устав конного полка», составленный из двух частей. Первая регламентировала порядок несения службы тяжелой кавалерией, вторая – «Правила о службе кавалерийской» – гусарами. В 1799 году первая часть была издана отдельно под названием «Е.И.В. воинский устав о полевой кавалерийской службе», отличаясь лишь упоминанием десятиэскадронных полков. Необходимость введения нового устава давно назрела. Действовавший до того кавалерийский Устав 1763 года в основных положениях повторял еще Устав 1755 года. За это время накопился определенный опыт, что полностью соответствовало желанию Павла заменить установления Екатерининской эпохи более, на его взгляд, совершенными.

Павловский устав – вещь для современного человека своеобразная. Не вызывает сомнений, что император лично курировал процесс его создания. В итоге появился единый документ, регламентирующий всю конную службу. Под одной обложкой оказались статьи о численности драгунских и кирасирских полков, их униформе, боевом применении, порядке несения внутренней, гарнизонной и караульной службы, комплектовании и обучении личного и конского состава, тактических приемах, а также некоторых моментах военного быта – от офицерских долгов до правил женитьбы и недопущении проституток в военные лагеря. Этот Устав историки много и справедливо критиковали. Несмотря на кажущуюся фундаментальность, документ лишен четкой структуры, некоторые статьи носят рекомендательный, а не директивный характер. Несколько раз даются ссылки на пехотный Устав, обязанности чинов определены крайне нечетко. Некоторые статьи явно лишние, некоторые вопросы должны были бы получить более глубокую проработку. Вообще, складывается впечатление, что Устав является скорее некой «шпаргалкой» для офицеров, и без того неплохо знающих службу, чем документом ее определяющим. Тем не менее, он официально оставался действующим 18 лет – до 1815 года.

Оправдание этому можно найти в том, что император не спешил отменять утвержденные Екатериной должностные инструкции офицерам кавалерии, где четко и ясно излагались обязанности по ведению полкового хозяйства, пополнению и обучению личного и конского состава. Это были настолько толковые документы, что, например, «Инструкцию полковничью конного полку, подтвержденную от Ея Императорского Величества 1766, Генваря 14-го дня» в 1826 году Николай I приказал

напечатать новым изданием, пользовавшимся популярностью до Крымской войны, то есть немногим менее ста лет!

Неоспоримым достоинством нового Устава стало введение построения эскадрона в две шеренги, а не в три, как ранее. Это существенно облегчало управление строем. Движение в двух шеренгах также было более безопасным для всадников. Принцип построения эскадрона в две шеренги сохранился до конца существования кавалерии. Другим серьезным нововведением стало использование ориентиров ("марширование в поень де вю") для указания направления движения и выравнивания строя на местности.

Главным же его недостатком следует считать то, что в нем не рассматривалась возможность атаки в колоннах и вопросы взаимодействия кавалерийских подразделений. Это и являлось пресловутым "наследием линейной тактики" с ее подчиненностью кавалерии пехоте. Основные вопросы строевой и боевой подготовки решались на эскадронном уровне. В полковое учение включали только деплоирование в линию эскадронов и повороты в движении. Совместное же маневрирование нескольких полков практически не отрабатывалось даже на крупных маневрах.

Следует отметить, что во многих европейских армиях того времени, например австрийской, переход на двухшереножный строй произошел еще позже, в 1804 году. В то же время, наиболее передовые военные деятели Европы уже пришли к мысли о создании универсальной системы подготовки кавалериста. В Ганновере единый устав ввели, обобщив опыт Семилетней войны, еще в 1787 году. В дальнейшем такие взгляды получили общее признание, но на конец XVIII века это были только смелые эксперименты.

Подготовка русских драгун с их внушительным боевым опытом на европейском уровне смотрелась весьма достойно. Австрийская кавалерия использовала колонны только для маневров. Печально известный впоследствии генерал Мак говорил, что «едва ли несколько полков в 1798 г. были способны атаковать противника на галопе, не расстраивая рядов». В то же время служивший в английской армии, француз по происхождению, ЛеМаршан в 1793 г. заявлял: «австрийцы превосходили нас настолько, насколько мы были лучше извозчиков в этом городе». Возможно, это полярные мнения, но они весьма характерны. Следует отметить также, что положенные по штату шталмейстры (берейторы) были далеко не во всех русских полках, а вводимые с 1800 г. манежи, можно сказать, остались на бумаге.

Действия эскадрона в бою. Основным *боевым порядком* эскадрона по Уставу признавался сомкнутый двухшереножный конный строй. Место командира эскадрона определялось на четыре корпуса перед фронтом. За ним становился старший штабс-капитан, за которым стояли младший поручик и прапорщик. Старший из оставшихся офицеров становился на правом фланге рядом с трубачом, младший – за фронтом. В полковом построении эскадроны занимали места по старшинству командиров справа налево.

Для драгун Устав оговаривал нецелесообразность боевого применения в пешем порядке. В пешем порядке эскадрон нес гарнизонную и караульную службу, а также действовал при внезапном нападении неприятеля. Обучение пешему строю для драгун имело основной задачей формирование выправки и основных знаний о действии длинноствольным оружием. В отличие от кирасир и гусар, Устав рекомендовал драгунам пешее построение в три шеренги, как в пехоте. Если в пешем порядке строился весь полк, то в середине строя формировалась знаменная группа из всех штандартов полка, перед которой стоял полковой командир (шеф). Прочие офицеры оставались верхом и стояли за фронтом своих подразделений.

На марше по местности эскадрон формировал *взводную колонну по два* или *по четыре*. Название колонны соответствовало числу драгун во взводной шеренге. Все основные перестроения производились из колонны по четыре.

Перестроение из колонны в боевой порядок, называвшееся *деплойрованием*, или деплоядой, считалось одним из наиболее важных маневров. Выполнялось справа, слева

и из середины. Один из эскадронов (фланговые или центральный) разворачивался в линию и следовал прямо, остальные пристраивались к нему с правого или левого фланга, образуя строй полка. Выполнение приема требовалось проводить с максимальной скоростью за минимальное время. На деблокирование полка из пяти эскадронов Уставом отпускаясь минута. Современник, говоря о подготовке кавалерийского полка, в качестве особого комплимента указывает, что «дикие сумцы (*гусары Сумского полка – Н.Р.*) безошибочно карьером исполняли деблояду».

Непосредственно как виды действий эскадрона в бою, Устав различает атаку и ретираду.

Атака являлась для кавалерии основным видом боя и предусматривалась двух видов: в сомкнутом строю и рассыпная. *Атака сомкнутым строем* производилась на регулярного обороняющегося противника последовательным прибавлением аллюра с шага до галопа. За 80 – 100 шагов до столкновения с противником предписывалось пускать лошадей в карьер, все же стараясь выдерживать равнение. *Рассыпная атака* рекомендовалась для действия на расстроенного противника, а также для обучения всадников. Производилась на широком галопе, причем всадники строй по фронту не выдерживали. Во время такой атаки предписывалась стрельба из пистолетов и показательные приемы с палашами.

В обычной атаке фанен-юнкер со штандартом становился в середине второй шеренги своего эскадрона. В рассыпной атаке возле штандарта в строю оставалось по три ряда драгун с каждой стороны при трех обер-офицерах и музыкантах эскадрона. Штандарт обозначал место сбора эскадрона по команде «апель», означавшей прекращение атаки.

Кроме этого, Уставом предусматривалась *атака с выездом четвертого взвода*, то есть фланкировка. Смысл такой атаки заключался в том, что четвертые (фланговые) взводы эскадронов выезжали в цепь перед строем полка и вели обстрел пехоты противника штатным огнестрельным оружием (пистолеты) для расстройств рядов или производства ей преждевременного залпа ("вынимания у ней огня"), что при значительном времени перезарядки оружия того времени давало атакующим преимущество. После этого весь полк атаковал ослабленного противника с холодным оружием. В дальнейшем фланкировка развилась в самостоятельный вид боевых действий.

Ретираду (отступление) полк выполнял построенным в две линии. Линии последовательно отходили друг за друга на сотню саженей до команды о прекращении ретирады. Отступление также рекомендовалось прикрывать фланкировкой, но специальных подразделений для этого не назначалось, использовались лучшие стрелки по выбору командиров.

Крайне коротко, в виде скорее рекомендаций, чем правил, в уставе излагались также основы действий в отрыве от главных сил и на аванпостах, организация засад и противозасадных действий («амбюскады»). Скудость этой информации и отсутствие методов подготовки личного состава можно объяснить тем, что данные задачи ставились в первую очередь легкой и иррегулярной кавалерии.

Наставления. В XVIII – начале XIX века в русской армии, помимо уставов, также имели хождения наставления, составлявшиеся некоторыми генералами для войск, состоящих под их командованием. В них, на основании личного боевого опыта, приводились рекомендации по текущей боевой подготовке личного состава, либо действиям в предстоящем сражении. Эти рекомендации часто дополняли уставные схемы, но иногда прямо противоречили им. В кампании 1799 года известны наставления А.В. Суворова для русских и австрийских войск. Эти наставления, судя по всему, были доведены и до А.М. Римского-Корсакова, но применялись ли они его войсками, достоверно неизвестно. В части касающейся кавалерии, можно отметить приказ, датированный апрелем, в котором, при исполнении атаки, на расстоянии 80-ти

сажен от неприятеля рекомендован рывок на карьере на 30 сажен вперед для преодоления зоны действенного картечного огня.

Драгуны в кампании 1799 года. Объявление Российской империей войны Французской республике вызвало масштабные военные приготовления. Войскам всех пограничных инспекций было приказано находиться в готовности к походу.

Непосредственно в состав действующей армии были включены три драгунских полка: *Генерал-майора Гудовича 6-го* (бывший Каргопольский), *Генерал-майора Свечина 2-го* (Московский) и *Генерал-майора Шепелева* (Санкт-Петербургский). Кроме них, в составе своего корпуса, в поход выступили драгуны Конде. Полки выступили в поход уже переформированными по новым штатам. На 12 сентября в полку Гудовича числилось 665 человек (35 офицеров и 630 нижних чинов), в полку Свечина – 725 (39 и 686), в полку Шепелева – 692 (43 и 649). Конский состав нареканий не вызывал.

Боевой опыт полков был различным. В Санкт-Петербургском (Шепелева) основная масса личного состава хоть и служила давно, но боевого опыта не имела, лишь некоторые принимали участие в войнах с польскими конфедератами. Своеобразная ситуация сложилась в полку Гудовича (Каргопольском). Штаб-офицеры полка – бывалые кавалеристы, участвовавшие в боях с турками и горцами, но практически весь обер-офицерский состав состоял из недавних унтер-офицеров лейб-гвардии и расформированных на тот момент кавалергардов, выпущенных в армию с производством в первые офицерские чины. В Московском (Свечина) полку боевого опыта не имели только младшие обер-офицеры. Старшие, все штаб-офицеры и большинство драгун активно участвовали в последней польской кампании 1794 года. Среди офицеров было много ветеранов турецких войн, несколько – войны со шведами 1788-90 годов. Драгун Конде также можно было считать закаленными ветеранами.

Все русские драгунские полки поступили в состав кавалерии корпуса генерала Нумсена, который впоследствии возглавил генерал-лейтенант А. М. Римский-Корсаков. Кроме них, в корпусе состояли еще четыре казачьих (два донских и два уральских) и четыре регулярных кавалерийских полка (два кирасирских, гусарский и Литовский татарский).

С подготовкой похода этого корпуса связан интересный эпизод, характеризующий стиль управления императора Павла, стремившегося к максимальной регламентации всех военных мелочей, но иногда действительно упускавшего важное. Для корпуса, на случай регулярного сражения, дважды высочайше утверждался так называемый *«ордер-де-баталь»*, то есть официальный боевой порядок, в котором каждой воинской части устанавливалось свое место в общем построении. В итоговом варианте драгунам было приказано находиться: полку Гудовича (вместе с кирасирским полком Воинова) – на левом фланге первой линии, но под общим командованием генерал-майора Свечина, полку же Свечина (вместе с кирасирским Ея Величества) – на правом фланге под общим командованием генерал-майора Гудовича. Полк Шепелева – на правом фланге второй линии (на левом - Татарский полк Барановского), общего командования для кавалерии здесь не назначалось. Ирония не в «перестановке» полковых шефов, а в том, что корпус изначально готовился для действий в Швейцарии, где в горных условиях места для разворачивания классического боевого порядка просто не было, в действительности, Римский-Корсаков был вынужден оставить тяжелую кавалерию за Рейном...

К Цюриху, кроме казаков и легкой кавалерии, был взят только полк Шепелева, который и принял участие в этом неудачном сражении. Под Цюрихом 14-15 сентября полк действовал отдельно – один эскадрон (подполковника Н. В. Дехтерева) располагался между рекой Зиль и Цюрихским озером под командой генерал-майора Эссена, 15 сентября он соединился с полком. Четыре остальных под командой самого Шепелева занимали пост на правом берегу реки Лимат у деревни Випхинген. С этого направления наступали французские войска генерала (впоследствии Маршала Франции) Н.-Ш. Удино. Два эскадрона были спешены и полностью рассыпаны в

стрелковую цепь, что не предусматривалось Уставом, но в условиях сильно пересеченной местности это решение позволило долго сдерживать неприятеля до прибытия пехоты. Затем эскадроны собрались для прикрытия отходящих обозов армии, но в результате только отделились от основной массы войск и, бросив обозы, отступили отдельно, по обходной дороге. Бой эскадронов полка Шепелева под Цюрихом не просто в пешем порядке, но в качестве стрелков – пример для эпохи крайне редкий, и еще раз показавший, что, несмотря на все строгости мирного времени, офицеры не принимали Устав как догму, когда дело касалось жизни.

Время кавалерии пришло позже. Корпус А. М. Римского-Корсакова был вынужден очистить Швейцарию, преследуемый французскими войсками. Пока еще генерал-майор (генерал-лейтенант с 27 сентября) Н.В. Гудович 6-й, командовавший войсками, оставленными за Рейном, узнав об этом, немедленно выслал для прикрытия отступления эскадрон драгунского полка Свечина, который 19 и 20 сентября имел перестрелки с неприятелем в районе деревень Санплотен и Родгоф. Этот эпизод не вошел в историю войны написанную генералом Милютиным, но отразился в формулярах офицеров полка.

Восстановив боеспособность своих потрепанных полков, Римский-Корсаков, очевидно, решил напоследок «хлопнуть дверью». Русские войска вновь двинулись навстречу наступающим французам, и 26 сентября произошло встречное сражение, вошедшее в историю как бой при Шлате и Дисенгофене.

Считается, что при Шлате сражались основные силы под командованием самого А. М. Римского-Корсакова, при Дисенгофене – отряд генерала Воинова, в который и вошла вся тяжелая кавалерия. Достоверный боевой состав этих сил неизвестен, но в формулярах драгунских офицеров полка Гудовича примерно у половины указано участие в бою при Шлате, у другой половины – при Дисенгофене. Возможно, что сводные отряды из двух эскадронов каждого полка были приданы обеим колоннам, но однозначно определить это пока не удалось.

Тем не менее, относительно ровная местность позволила драгунам показать, на что они способны. Сражение фактически закончилось вничью, но было весьма упорным. Все полки произвели несколько атак, нанеся серьезный ущерб неприятелю. Судя по всему, атаки производились поэскадронно, в моменты, когда французская пехота из колонн разворачивалась в линию. В одной из атак под Дисенгофеном была захвачена неприятельская батарея из четырех орудий, причем одно орудие увезено, остальные выведены из строя. Милютин приводит цитату из реляции командующего французскими войсками генерала А. Массена: «Нет слов, чтобы высказать, с каким упорством русская кавалерия производила свои атаки».

В этот же день в бою у Констанца потерпел поражение корпус Конде, действовавший самостоятельно на крайнем левом фланге. Но об участии в этом деле драгун достоверных сведений пока не найдено.

К 9-му октября все русские войска соединились, и корпус Римского-Корсакова был расформирован. Участие драгун в боевых действиях кампании 1799 года завершилось. По рапорту за октябрь, в полку Гудовича оставалось 632 человека, в полку Свечина – 701, в полку Шепелева – 613.

Подводя итог, можно утверждать, что в кампании 1799 года драгунские полки успешно выполнили все ставившиеся перед ними задачи при невысоком уровне потерь, отличаясь храбростью и высоким боевым мастерством. Проводимые императором Павлом военные реформы существенно повысили их роль, фактически сделав драгун основой русской регулярной кавалерии. Введение нового устава и эксперименты с организационно-штатными структурами позволили создать универсальный боевой инструмент, обладавший мощным потенциалом. К сожалению, негативное отношение Павла к результатам кампании и последовавшая в 1801 году насильственная смена высшего руководства Империи не позволили полностью обобщить опыт войны и остановили наметившийся процесс унификации боевой подготовки кавалерии. Начало

царствования Александра I характеризуется увлечением легкой кавалерией и возвратом к увеличению и специализации ее родов. В силу объективных причин легкая кавалерия отлично показала себя в Отечественной войне и Заграничном походе 1812-14 годов, но дальнейшее развитие и совершенствование кавалерийского дела приводит к тому, что, несмотря на оставление исторических наименований, вся кавалерия переходит на драгунскую организацию. И истоки этого процесса следует искать именно в Павловских реформах последних лет XVIII века.

Источники и литература.

1. РГВИА Ф.489, Оп.1, Д.2544, 2436, 2391 (Формулярные списки Санкт-Петербургского, Московского и Каргопольского драгунских полков за 1799 год).
2. Его Императорского Величества Воинский устав о полевой кавалерийской службе, Санкт-Петербург, 1799.
3. Инструкция полковничья конного полку, подтвержденная от Ея Императорского Величества 1766, Генваря 14-го дня, Санкт-Петербург, 1826.
4. ПСЗ, т. XLIV, Книга штатов, Санкт-Петербург, 1830.
5. Милютин Д. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I, Т. I – III, Санкт-Петербург, 1857.
6. Клаузевиц К. 1799 год, Москва, 1938.
7. Висковатов А.В., Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, т.7,8, Санкт-Петербург, 1900.
8. Звегинцов В.В. Русская армия. Ч. 3-я. 1796 – 1800, Париж, 1970.
9. Русская армия в конце XVIII века. Из документальных сокровищ Центрального Государственного военно-исторического архива СССР, Каталог выставки, Звенигород, 1990.
10. Хронологический указатель военных действий Русской Армии и Флота, Т.I (1695 – 1800), Санкт-Петербург, 1909.
11. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902, Т.V, Ч.I, под ред. Скалона Д.А., Санкт-Петербург, 1903.
12. История 30-го драгунского Ингерманландского полка 1704 г.-1904 г., Ч.I., Санкт-Петербург, 1904.
13. Потто В., История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка, Санкт-Петербург, 1893.
14. Таланов А.И., Гусарская баллада, ВИЖ №2, 1991 г.
15. Золотарев В. А. Генералиссимус А. В. Суворов: вершины славы. (К 200-летию швейцарского похода А. В. Суворова), Москва, 1999 г.
16. Кулинский А.Н., Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800 – 1917 годов, Санкт-Петербург, 1994.
17. Маковская Л.К., Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков, Москва, 1992.
18. Подмазо А., Шефы и командиры регулярных полков Русской Армии (1796-1815), Москва, 1997.